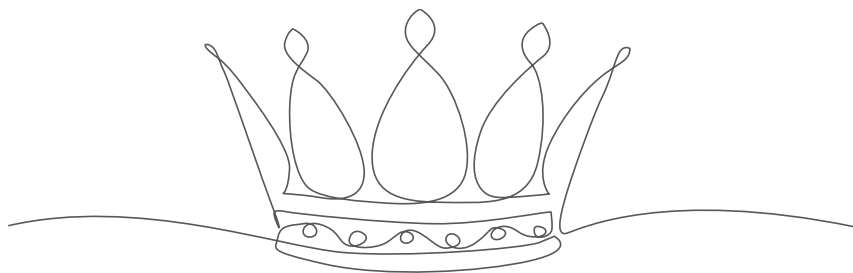

Глава первая

АЛАН

На пороге часовни я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться. Сердце взволнованно билось в груди, как бьется о стекло пойманная в банку бабочка.

Я покосилась на своего будущего мужа — Алехандро Монтойя, наследника корпорации «Монтойя» и официального представителя семейного предприятия. Он всем своим видом являл воплощение уважаемого бизнесмена, даже костюм был настолько идеально подогнан по фигуре, что повторял каждый контур тела.

Он, несомненно, был одним из самых красивых мужчин, каких мне только доводилось встречать в жизни. Волевой подбородок оттеняла едва заметная щетина, густые темные волосы были идеально пострижены — не слишком коротко, не слишком длинно, так, чтобы кончики не касались воротника. И все же шевелюра у него

была роскошная — в нее так и хотелось запустить пальцы.

На мне было элегантное, пошитое с большим вкусом платье из лучшего китайского шелка цвета белых лилий, моих любимых цветов. Я с самого детства мечтала об этом дне. Берегла себя для него с тех самых пор, как начала встречаться с парнями.

И вот я стою в красивой часовне. Мне двадцать пять, и я вот-вот скажу «согласна» мужчине, ради ночи с которым большинство женщин отдадут все на свете. Куда бы он ни пошел, они слетаются к нему, как мотыльки на пламя.

Немногочисленным гостям, ставшим свидетелями заключения нашего союза, происходящее, должно быть, напоминало сказку.

Вот только на деле все обстояло совсем не так.

То было не исполнение заветной мечты.

То оживал мой худший кошмар.

Алехандро Монтойя не был прекрасным принцем. Он был королем преступного мира Лос-Анджелеса, а на мне женился, потому что наш брак пошел бы на пользу бизнесу. Кроме того, ему нужен наследник. Что до меня, я не хотела, чтобы отец провел остаток жизни в тюрьме, а потому у меня не оставалось выбора, кроме как согласиться на участие в этом представлении.

Едва отзвучали клятвы, меня тут же вывела из часовни вооруженная охрана. Не было ни аплодисментов, ни поздравлений, жених не поцеловал невесту... Впрочем, я бы ему и не позволила.

Мне едва удалось попрощаться с родителями, как меня вытолкали на улицу, туда, где поджидала целая вереница машин. Отец крепко обнял меня. Вид у него был мрачный. Мама же широко улы-

балась. Она-то думала, я получила невероятный шанс, встала на путь к счастью. Она и не мечтала выдать меня за красавчика-миллиардера. Однажды мама призналась, что волнуется, как бы дочь не стала старой девой, коротающей век в маленькой квартире с кучей кошек.

Мы с отцом решили не раскрывать ей правду о моем поспешном замужестве. Нежному созданию вроде нее не вынести тяжести подобных откровений.

Алехандро ослабил галстук и двинулся к машине во главе конвоя.

— Отвезите ее домой, — гаркнул он одному из своих подручных. Меня он не удостоил даже мимолетным взглядом.

На улице стояла жара, полуденное солнце слепило глаза, и я заморгала. Грудь сдавило подступающими рыданиями, но я поспешно подавила их и постаралась продышаться. Вероятно, охранников порадовали бы мои слезы, но я не собиралась доставлять им такое удовольствие.

Меня крепко взяли за локоть и потащили к другой машине. Дверь уже была открыта, и я забралась внутрь. С обеих сторон уселись телохранители — настоящие громилы, сдавили по бокам.

— Босс велел отвезти ее домой, — сказал тот, что покрупнее. Водитель молча кивнул и завел двигатель.

Домой? Я бы рассмеялась, не будь мне так тоскливо. Место, куда мы направлялись, не служило мне домом и не имело ни единого шанса им стать. Моим домом была крошечная квартирка в Нью-Йорке, недалеко от родителей и лучшей подруги.

Я с трудом подавила всхлип. Оставалось утешаться тем, что Алехандро хотя бы не поехал в особняк вместе со мной. Он был закоренелым бабником — репутация его опережала. Если верить слухам, каждую ночь суженый проводил с новой женщиной.

Мы заключили брак ради удобства, ради бизнеса, и я надеялась, что новоявленный муж будет и впредь удовлетворять свои плотские желания с разнообразными любовницами, а не со мной — хотя бы до тех пор, пока не захочет обзавестись наследником.

Час спустя машина подъехала к изумительной красоты воротам, за которыми возвышался особняк, скрытый в глубине холмов Бель-Эйра¹. Едва мы миновали их, я невольно восхитилась зданием. В нем ясно чувствовалось влияние испанской архитектуры, и, хоть мне и не хотелось здесь находиться, невозможно было не признать, что дом великолепен.

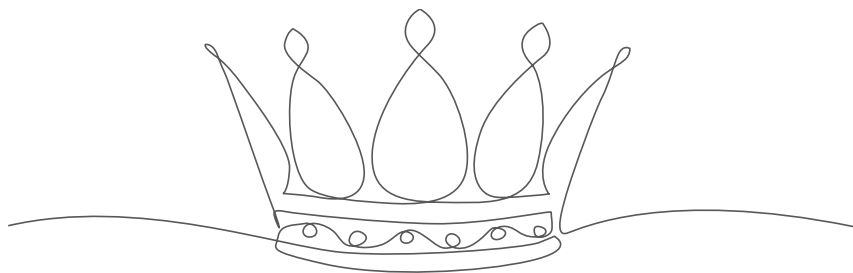
Вот только его красота меня мало утешала.

Ведь даже позолоченная клетка — все равно клетка.

¹ Престижный жилой район, расположившийся у подножия гор Санта-Моники. Пользуется популярностью среди знаменитостей и звезд шоу-бизнеса (прим. пер.).

Глава вторая

АЛАН

Я бродила по огромному особняку, гадая, стану ли хоть когда-нибудь называть это место домом. Оно, вне всякого сомнения, было роскошно. Его окружали ухоженные сады с яркими цветами, а по центру двора располагался гигантский бассейн.

Внутри дом поражал не меньше. Отделан он был с большим вкусом — в кремовых, серых и золотистых тонах. Центральную часть вестибюля занимала широкая изогнутая лестница из мрамора, ведущая на второй этаж — туда, где располагались семь спален и шесть ванных. Еще были игровая, спортивный зал и огромная кухня, какой я в жизни не видела.

Повсюду царил тишина — казалось, в доме нет ни души, хотя на самом деле он был полон слуг: Магда — домработница и повар, Джейкоб — водитель и привратник, не говоря уже о нескольких

десятках вооруженных охранников. Однако все они, казалось, жили в тени, и всякий раз, когда я проходила мимо, они отводили взгляд или вовсе выскальзывали из комнаты.

Трудно было найти место, менее похожее на мою нью-йоркскую квартиру.

Мне нравилось жить в большом городе. Я любила постоянный шум и суету. Обожала толпы людей. Неважно, день на дворе или ночь, в Нью-Йорке ты не бываешь одинок.

Мои вещи доставили еще с утра, хотя их было не так уж много: кое-что из одежды, книги, туалетные принадлежности, кое-какие личные мелочи. Мебель я сдала в комиссионный магазин. Подумала, что подержанные и разнородные предметы вряд ли впишутся в особняк в Лос-Анджелесе, и не ошиблась.

Вся мебель идеально подходила дому, от каждой вещи здесь веяло красотой и изяществом. Я задумалась, выбирал ли Алехандро ее сам или нанял какого-нибудь претенциозного дизайнера, чтобы тот все ему распланировал. Скорее всего, второе.

Мне некого было спросить, где спать, так что я выбрала одну из свободных спален с видом на бассейн. Как только перенесла туда вещи, стало немного комфортнее. И все же сложно было отделаться от ощущения, что я приехала погостить, в то время как на самом деле мне предстояло начать совершенно новый этап жизни.

Я всегда мечтала, как однажды выйду замуж, как въеду в новую квартиру или даже дом с любимым мужем. В моих фантазиях эти события представляли такими волнительными, такими счастливыми — и совершенно не походили на сегодняшний день.

Я не чувствовала ничего, кроме всепоглощающей грусти и ужасного, изнурительного одиночества. В моем сердце поселилась пустота, и я не знала, сумею ли когда-нибудь ее заполнить.

В итоге я отправилась бродить по изысканным садам вокруг особняка, но здесь было столько пространства и царила такая тишина, что одиночество только усилилось, и пришлось вернуться в свою новую спальню. Магда сообщила, что приготовила ужин и оставила его в холодильнике, чтобы я поела, когда захочу, но меня воротило от одной лишь мысли о еде — наверное, впервые в жизни.

Час спустя, как только я устроилась в постели с книгой, дверь распахнулась, и в комнату ворвался Алехандро.

— Какого хрена ты тут делаешь, а? — заорал он с порога.

Я удивленно вскинулась, заморгала. Вот черт! Неужели эта комната предназначалась кому-то другому?

— Прости, я не знала... — пробормотала я.

— Это что, по-твоему, гребаная хозяйская спальня? — зарычал он.

— Что?

— Ты моя гребаная жена и будешь спать в хозяйской спальне, — прошипел он, наступая на меня.

Я отбросила книгу и вскочила на ноги.

— То, что я твоя жена, еще не означает, что я должна спать с тобой! — огрызнулась я. — И если ты рассчитываешь на секс, то подумай еще разок. Ты мне даже не нравишься.

Он вдруг громко рассмеялся, и смех у него был неприятный — жестокий, с издевкой.

— Господи, да ты просто сраный ребенок.

Я мрачно уставилась на него. Наша разница в возрасте составляла всего лишь восемь лет. Что за высокомерный козел!

— Думаешь, сексом занимаются только с теми, кто нравится? Слушай сюда, принцесса. Ты, можешь, и привыкла получать все, что душе угодно, по щелчку пальчиков, но со мной такое не прокатит. Что до секса, я в жизни не принуждал к нему никого и не собираюсь. Куча женщин с огромной радостью раздвигают передо мной ноги, и я намерен этим пользоваться и дальше.

Он подошел ближе, оказавшись на расстоянии нескольких дюймов. Я буквально чувствовала исходящую от него ярость. Он был как минимум на фут¹ выше и возвышался надо мной подобно скале.

— Но ты — моя гребаная жена, и ты *будешь* спать со мной в одной постели. К счастью для тебя, меня сегодня ночью в ней не окажется, но завтра, когда вернусь домой, ты и твои вещи должны быть в хозяйской спальне, где вам самое место. Я не позволю, чтобы мои гребаные слуги шептались о том, что новоявленная жена спит в гостевой комнате. Понятно тебе? — Голос его походил на рев дикого зверя. Он оскалится и сильно смахивал на бешеного пса.

У меня задрожали ноги — не только от страха, но от чего-то еще, чему я никак не могла подобрать определение.

— Ладно, — прошептала я.

Сощурившись, он окинул меня долгим мрачным взглядом — таким пронзительным, что, казалось,

¹ 1 фут составляет примерно 30 см (прим. пер.).

я вот-вот растаю под ним. Пришлось глубоко вдохнуть через нос и тут же пожалеть о своем решении, потому что пах Алехандро просто невероятно. Каким одеколоном он пользовался, черт возьми?

У меня перехватило дыхание, с губ сорвался едва слышный, задущенный всхлип. Казалось, Алехандро это вполне удовлетворило, потому что губы его сжались в жестокой усмешке. А потом он развернулся на каблуках и вышел из комнаты, оставив меня в полном замешательстве.

Едва он исчез из поля зрения, я осела на кровать, отчаянно пытаюсь отдышаться.

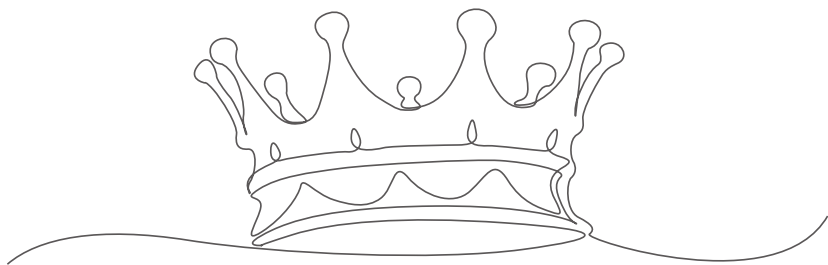
На глаза навернулись слезы, стоило только подумать о прежней жизни в Нью-Йорке. О моих чудесных соседях — Джейке и Гэри (слева) и мистере и миссис Полански (справа). О моей лучшей подруге Келси. О моем парикмахере Жермене, который всегда знал, как укротить мою кучерявую шевелюру.

Я ужасно скучала по ним.

Что, черт возьми, я натворила?

Глава третья

АЛЕХАНДРО

В отеле я щедро плеснул себе скотча и залпом осушил бокал. Подошел к окну. У меня пустовал прекрасный дом в Бель-Эйре, но я там почти не бывал. Особняк получился огромным, с кучей комнат, которые совершенно некому было заполнить, и его тишине я предпочитал гостиничный номер.

В конце концов, отель принадлежал мне. Я здесь работал. Здесь же трахал женщин, а их было много.

Я уже подумывал спуститься в бар и завязать беседу с одной из многочисленных посетительниц, которые стекались туда ручьем. Меньше чем через полчаса одна из них непременно окажется в моем номере. У меня не было времени на светскую болтовню и искусное соблазнение. По большей части, как и сегодня, мне просто хотелось потрахаться.

Без лишних сложностей, безо всяких привязанностей — просто расслабиться, и женщины, с которыми я занимался сексом, прекрасно понимали правила игры.

Вот только сегодня моя первая брачная ночь, верно? Я должен был остаться дома и позаботиться о своей невесте, а не прочесывать бар в поисках случайного перепихона. Надо, чтобы наш брак казался хотя бы наполовину достоверным.

В кармане завибрировал мобильный. Я взглянул на экран. Пришло сообщение от Джексона Декера, Джекса. Он был моей правой рукой, самым доверенным солдатом и лучшим другом.

«Отправил тебе подарок на свадьбу, amigo!¹ Наслаждайся!»

Я нахмурился, гадая, что он имел в виду. Джекс был одним из немногих, кто знал, что мой брак с Аланой Кармайкл — фикция, деловое соглашение и не более.

Впрочем, отправить ответ я не успел — в номер постучали.

Я открыл дверь и тут же увидел свой подарок — высокую блондинку с длинными ногами, огромными сиськами и в крошечном платице. Мое лицо расплылось в улыбке. Джекс прекрасно меня знал.

— Входи, — сказал я, открыв дверь пошире.

Она вошла в комнату плавно, несмотря на высокие каблуки.

— Мистер Декер подумал, что вам может стать одиноко. Вы тут совсем один, — промурлыкала

¹ (исп.) Друг, приятель (прим. пер.).

она. — Так что он отправил меня позаботиться о вас.

— Как предусмотрительно с его стороны, — хмыкнул я, закрывая дверь. — А ты у нас кто?

Она взглянула на меня, надула губки, захлопала ресницами.

— Принцесса.

— Принцесса? — Ситуация была настолько ироничной, что я не смог сдержать смехок. Раз уж я не смог поиметь одну избалованную нью-йоркскую принцессу, придется за нее отдуваться другой.

Я налил себе еще скотча, сел в кресло, не выпуская бокал. Принцесса стянула обтягивающее платье, под ним обнаружили розовые стринги — и ничего больше.

Тело у нее было приличное. Загорелое. Волосы длинные, светлые. Она была высокой и худой, а гигантские сиськи — явно искусственными. Обычно я предпочитал все настоящее, но сегодня спорить не собирался. Таковую, как она, вполне можно было трахнуть, а остальное значения не имело.

— Что я могу для вас сделать, мистер Монтоя? — промурлыкала она, подходя ближе.

— Сними трусики и подойди сюда, — велел я.

Она мгновенно подчинилась. Вот почему мне нравился секс за деньги (или, как в данном случае, оплаченный приятелем). Женщины делали в точности то, что им велели, и тогда, когда велели. Никаких ожиданий. Никаких жалоб.

Принцесса стянула стринги по стройным ногам, пока крошечный клочок ткани не оказался на полу, переступила через них и направилась ко мне, оста-

новившись прямо напротив. Она была так близко, что я чувствовал запах ее возбуждения, и член у меня зашевелился.

— Развернись и наклонись, чтобы я рассмотрел, за что заплатил мой друг, — прорычал я, и она повиновалась, склонившись так, что ее гладкая киска оказалась в нескольких дюймах от моего лица.

— Вам нравится вид, мистер Монтойя? — спросила она. Голос у нее был низкий, хриплый.

Вопрос остался без внимания. Compliments я не раздавал.

— Ты, похоже, вся уже течешь для меня, а, Принцесса? Нравится, когда мужики тебе платят за то, чтобы трахнуть?

— Мне нравится, когда мне платят, чтобы меня трахнули вы, сэр. На самом деле, вам я позволила бы сделать это даже бесплатно. — Она захихикала.

Я обхватил член через ткань брюк, слегка сжал. Он был твердым как камень. И почему нет? Передо мной склонилась обнаженная женщина, практически тыкая своей киской мне в лицо.

— Чего же вы ждете? Я слышала, вы обычно не такой застенчивый, — промурлыкала она.

И правда, отчего я медлил? Почему сидел и смотрел вместо того, чтобы засунуть в нее член, язык или пальцы?

— Одевайся, Принцесса, — вздохнул я и залпом допил скотч.

Она выпрямилась, повернулась ко мне и недоуменно заморгала.

— Я сделала что-то не так, мистер Монтойя? — спросила она, и голос у нее задрожал, как будто она сдерживала слезы.

— Нет, — проворчал я. — Я просто не в настроении.

— Так может, я смогу создать вам настроение? — предложила она. — Чего бы вы ни захотели, я не против.

Я покачал головой. Что, на хрен, со мной не так? Член у меня пульсировал до боли, но я не мог заставить себя к ней прикоснуться.

— Просто оденься и иди.

Она кивнула, подобрала с пола одежду и быстро оделась. Через несколько секунд гости и след простыл.

Я со вздохом откинулся в кресле. В собственную брачную ночь я сидел в одиночестве в номере отеля, а моя жена в это время находилась на другом конце города. Последнее, впрочем, меня не особо волновало.

Мне не слишком нравилась Алана Кармайкл. Она, конечно, была трахабельной — с длинными кудрявыми волосами, крепкими бедрами и пышной задницей, но с такой, как она, надо потрудиться. Не говоря уже о том, что она просто избалованная эгоистка.

Так почему же я сидел и думал о ней, вместо того чтобы трахать Принцессу? Женщину, которая точно знала бы, чего и как именно хочет клиент.

Хотя Алана была мне женой только на бумаге, по какой-то немыслимой причине я не мог заставить себя изменить ей в нашу первую брачную ночь.

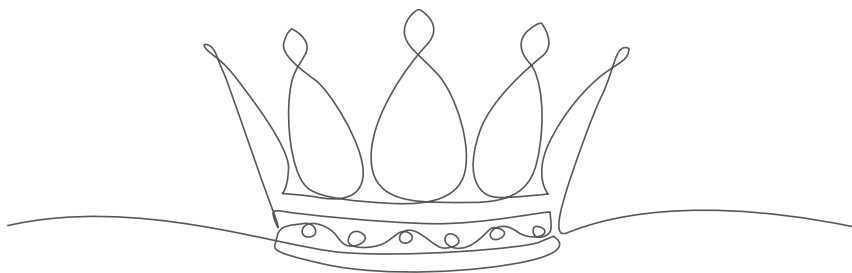
Я швырнул стакан о стену, и он разлетелся на мелкие осколки.

Будь проклято мое католическое воспитание!

И на хрен Алану Кармайкл!

Глава четвертая

АЛАН

Прошло две недели с представления, именуемого нашей свадьбой, и Алехандро по большей части держался подальше, что меня вполне устраивало. За две недели он ночевал дома всего дважды, и оба раза спал абсолютно голым.

Когда он впервые остался на ночь, я была в ужасе — боялась, что попытается воспользоваться мной. Я несколько часов лежала рядом и наблюдала за ним, но вскоре стало ясно, что он не собирается делать ничего подобного.

Вряд ли я была в его вкусе, верно?

Осознав это, я не смогла удержаться и приподняла краешек одеяла, пока он спал, — любопытство затмевало разум.

И боже правый, разочарование меня не постигло. Может, Алехандро и являлся дьяволом во плоти, но тело у него было божественное. А утренний его стояк надо было видеть! Понятно, почему за ним